

КВАНТОВЫЕ ОСЦИЛЛЯЦИИ В КВАЗИДВУМЕРНОМ ДВУХСЛОЙНОМ ОРГАНИЧЕСКОМ МЕТАЛЛЕ (ET)₄HgBr₄(C₆H₄Cl₂)

Р. Б. Любовский^{a,b}, С. И. Песоцкий^{a,b*}, Г. В. Шилов^a,

Е. И. Жилыева^a, А. М. Флакина^a, Р. Н. Любовская^a

^a *Институт проблем химической физики Российской академии наук
142432, Черноголовка, Московская обл., Россия*

^b *International Laboratory of High Magnetic Fields and Low Temperatures
52-421, Wrocław, Poland*

Поступила в редакцию 18 сентября 2015 г.

Исследовано поведение квантовых осцилляций де Гааза – ван Альфена и Шубникова – де Гааза в квазидвумерном двухслойном органическом металле (ET)₄HgBr₄(C₆H₄Cl₂). Спектры осцилляций качественно согласуются с теоретическими расчетами зонной структуры. Угловая зависимость амплитуды осцилляций магнитосопротивления содержит «спиновые нули», анализ положения которых позволил оценить величину константы электрон-фононного взаимодействия: $\lambda \approx 0.2$.

DOI: 10.7868/S0044451016080174

1. ВВЕДЕНИЕ

Традиционные органические квазидвумерные металлы представляют собой монокристаллические образцы катион-радикальных солей, синтезированных на основе молекулы ET (бис(этилендитио)тетрагидрофульвален) и ее производных. В процессе синтеза формируются слоистые образцы, в которых катионные слои, состоящие из молекул ET и обладающие металлической проводимостью вдоль слоя, чередуются с изолирующими анионными слоями [1–3]. Таким образом, в результате получается хорошо выраженный слоистый органический металл с анизотропией проводимости вдоль и перпендикулярно слоям порядка 10^3 – 10^4 . В традиционных органических металлах молекулярная и электронная структура катионных слоев одинакова или почти одинакова. Это приводит к одинаковой поверхности Ферми (ПФ) для каждого катионного слоя. При этом общая ПФ для всей обратной решетки имеет форму цилиндра с осью, перпендикулярной металлическим слоям [1–3]. Квазидвумерный органический металл (ET)₄HgBr₄(C₆H₄Cl₂) при-

надлежит к новому классу слоистых проводников, так называемых двухслойных органических металлов [4]. В материалах этого класса электронная и молекулярная структура соседних катионных слоев отличается друг от друга, т.е. свойства катионного слоя, в частности ПФ, транслируются через слой. Подобная конфигурация может иметь различные варианты. Соседние катионные слои могут быть металлами с различными ПФ, также соседствовать могут металлический и диэлектрический слои или металлический и полуметаллический [4]. В работе [5] исследованы структура и свойства двухслойного квазидвумерного органического металла (ET)₄CoBr₄(C₆H₄Cl₂), изоструктурного (ET)₄HgBr₄(C₆H₄Cl₂) по крайней мере при температурах ниже 280 К [4]. Анализ рентгеноструктурных данных показал наличие в нем двух различных чередующихся катионных слоев с различными типами упаковки молекул ET. Расчет зонной структуры установил, что один из слоев с упаковкой α -типа представляет собой диэлектрик с малой щелью, ширина которой не превышает точность расчета. Второй слой, θ -типа, является металлом с ПФ, представленной на рис. 1. Анализ квантовых осцилляций в (ET)₄CoBr₄(C₆H₄Cl₂) показал хорошее согласие частотного спектра осцилляций с теоретическими расчетами [5]. Такое

* E-mail: pesot@icp.ac.ru

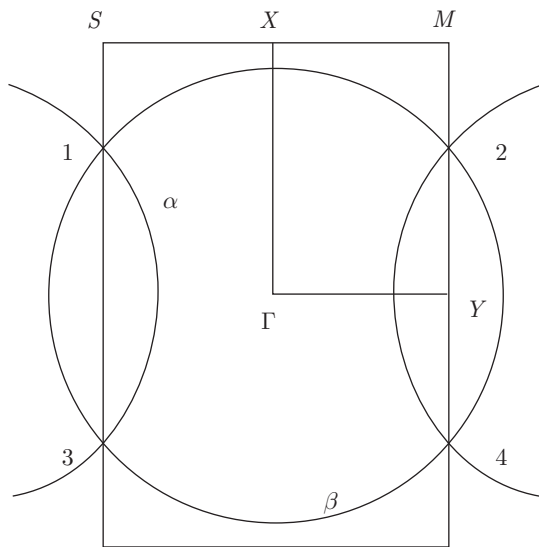

Рис. 1. Поверхность Ферми в металлическом катионном слое в $(\text{ET})_4\text{CoBr}_4(\text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2)$ [5]

устройство катионных слоев отражается, прежде всего, на режиме межслоевого транспорта. В работах [6, 7] на основании анализа температурных зависимостей сопротивления и угловых зависимостей магнитосопротивления сделано заключение о некогерентном характере межслоевого переноса в $(\text{ET})_4\text{HgBr}_4(\text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2)$, при котором время перехода электрона на соседний металлический слой $\tau_h = \hbar/t$, где t — энергия (интеграл) переноса, должно существенно превышать время рассеяния внутри слоя τ_c . В настоящей работе приводятся результаты детальных исследований квантовых осцилляций де Гааза – ван Альфена (дГВА) и Шубникова – де Гааза (ШдГ), анализируется спектр осцилляций, оценивается влияние многочастичных взаимодействий на их амплитуду.

2. ЭКСПЕРИМЕНТ И ОБСУЖДЕНИЕ

Объектами исследования стали монокристаллические образцы в форме неправильного параллелепипеда со средними размерами $(1.5 \times 0.5 \times 0.02)$ мм³. Проводящие слои в них располагаются параллельно основной плоскости. Наблюдение осцилляций дГВА осуществлялось по методике [8], включающей емкостной магнитометр. Осцилляции ШдГ изучались с использованием стандартного четырехконтактного метода. Измерительный ток всегда направлялся перпендикулярно проводящим слоям. Минимальная температура при измерении намагниченности достигала $T \approx 0.45$ К, а при измерении магнитосо-

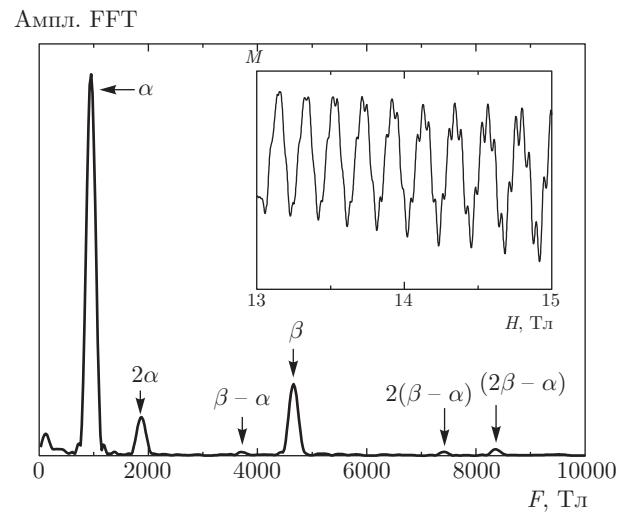

Рис. 2. Фурье-спектр осцилляций де Гааза – ван Альфена (представленных на вставке к рисунку) в $(\text{ET})_4\text{HgBr}_4(\text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2)$; $T = 0.45$ К, $\theta = -13^\circ$

противления минимальная температура составляла $T \approx 1.5$ К. Все измерения проводились в стационарных магнитных полях величиной до 15 Тл.

На рис. 2 представлен фурье-спектр осцилляций дГВА в $(\text{ET})_4\text{HgBr}_4(\text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2)$. Пример таких осцилляций изображен на вставке к рис. 2. Спектр качественно согласуется с теоретическими расчетами ПФ (рис. 1). Величины всех частот осцилляций зависят от угла θ между направлением магнитного поля и нормалью к проводящим слоям по закону $F(\theta) = F(0)/\cos\theta$. Такой закон свидетельствует о цилиндрическом характере ПФ, типичном для квазидвумерных металлических систем. Спектр содержит две фундаментальные частоты F_α ($F_\alpha(0) \approx 920$ Тл) и F_β ($F_\beta(0) \approx 4500$ Тл), соответствующие орбитам α и β , охватывающим соответственно 20% и 100% площади первой зоны Бриллюэна. Циклотронные массы, связанные с этими частотами и вычисленные из температурных зависимостей амплитуды осцилляций при направлении поля, перпендикулярном проводящим слоям, составляют

$$m_\alpha = (2.0 \pm 0.1)m_0, \quad m_\beta = (4.0 \pm 0.2)m_0,$$

где m_0 — масса свободного электрона. Существование частот α и β вызвано возникновением малой щели в точках пересечения исходной ПФ (точки 1, 2, 3 и 4 на рис. 1), составляющей 100% зоны Бриллюэна (два электрона на элементарную ячейку), границы зоны. В результате образуются замкнутая дырочная орбита α и два листа открытой электронной орбиты (см. рис. 1) [5]. Магнитный пробой и,

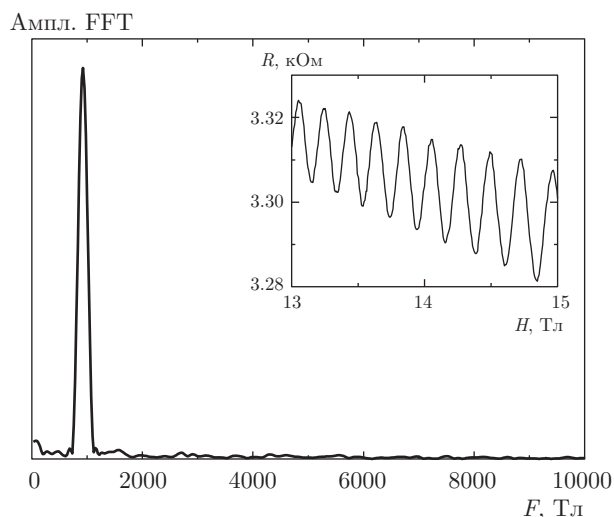

Рис. 3. Фурье-спектр осцилляций Шубникова–де Гааза (представленных на вставке к рисунку) в $(\text{ET})_4\text{HgBr}_4(\text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2)$; $\theta = 0$, $T = 1.5$ К

как следствие, переход электрона с орбиты α на открытые участки формируют замкнутую магнитопробойную орбиту β . Помимо фундаментальных частот спектр содержит комбинационные частоты (рис. 2) $F_{2\beta-\alpha}$, и $F_{\beta-\alpha}$ и вторые гармоники. Первая из них соответствует замкнутой магнитопробойной орбите, входящей в цепочку связанных когерентных орбит, описываемых моделью [9]. В пользу этого свидетельствует оценка циклотронной массы для частоты $F_{2\beta-\alpha}$:

$$m_{2\beta-\alpha} = (5.5 \pm 0.5)m_0 \sim 2m_\beta - m_\alpha.$$

Комбинационная частота $F_{\beta-\alpha}$ не имеет разрешенной орбиты, но анализ ее природы затруднен из-за малой величины амплитуды.

На вставке к рис. 3 представлены осцилляции ШдГ в $(\text{ET})_4\text{HgBr}_4(\text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2)$. Спектр осцилляций (рис. 3) содержит единственную частоту, связанную с α -орбитой $F_\alpha(0) \approx 920$ Тл, которой соответствует циклотронная масса $m_\alpha = (2.1 \pm 0.1)m_0$. Частота и масса хорошо совпадают с аналогичными величинами, извлеченными из осцилляций дГвА. Отсутствие в спектре осцилляций ШдГ более высоких частот связано, очевидно, с более высокой температурой, $T \approx 1.5$ К, при которой изучалось магнитосопротивление. На рис. 4 изображена угловая зависимость амплитуды осцилляций ШдГ в полярной плоскости при произвольном азимутальном угле. Симметричные минимумы при $\theta = \pm(46 \pm 1)^\circ$ являются так называемыми спиновыми нулями, вызванными зее-

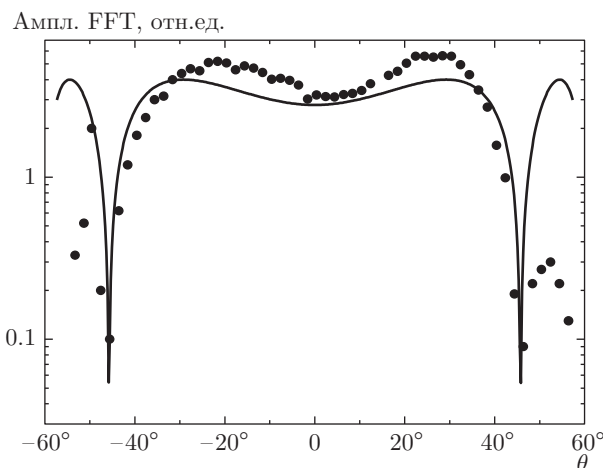

Рис. 4. Угловая зависимость амплитуды осцилляций Шубникова–де Гааза в полярной плоскости при произвольном азимутальном угле в $(\text{ET})_4\text{HgBr}_4(\text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2)$; $H = 14$ Тл, $T = 1.5$ К

мановским расщеплением уровней Ландау. Для первой гармоники такие нули появляются при условии

$$R_s = \cos(\pi\mu g/2) = 0,$$

где R_s — спиновый понижающий множитель в формуле Лифшица–Косевича, g — фактор Ланде и μ — относительная эффективная циклотронная масса m_α/m_0 . Предположение, что циклотронная масса связана с углом θ обычным для цилиндрической ПФ соотношением $\mu(\theta) = \mu(0)/\cos\theta$, позволяет вычислить расщепляющий фактор S :

$$S = g\mu(0)/2 = [(2N + 1) \cos \theta_N]/2 \approx 1.7 \pm 0.1, \quad (1)$$

где $\theta_N = \pm 46^\circ$ — положение спиновых нулей и $N = 2$. Учет влияния многочастичных взаимодействий на расщепляющий фактор дается выражением [10]

$$S = g\mu(0)/2 = \mu_c(0)g_s(1 + \beta)/2(1 + \beta'),$$

где $\mu_c(0)$ — относительная зонная масса, зависящая только от закона дисперсии, g_s — фактор Ланде, определенный из ЭПР ($g_s \sim 2$ для большинства известных органических металлов [1]), β — константа электрон-электронного взаимодействия для циклотронной массы, β' — константа электрон-электронного взаимодействия для фактора Ланде. В то же время выражение для циклотронной массы, получаемой из температурной зависимости амплитуды квантовых осцилляций, с учетом многочастичных взаимодействий имеет вид

$$\mu(0) = \mu_c(0)(1 + \lambda)(1 + \beta),$$

где λ — константа электрон-фононного взаимодействия [10]. Пренебрегая электрон-электронным взаимодействием [11–13] ($\beta = \beta' = 0$), легко вычислить величину константы электрон-фононного взаимодействия: $\lambda \approx 0.2$. Следует отметить, что наблюдение только одной пары симметричных спиновых нулей оставляет неопределенность в выборе целого числа N в соотношении (1). Однако, если положить $N = 0$ или $N = 1$, то соответствующие величины константы электрон-фононного взаимодействия составят $\lambda \sim 5$ и $\lambda \sim 1$, что представляется малореальным. При $N \geq 3$ константа становится отрицательной. Таким образом, выбор $N = 2$ выглядит оправданным, тем более, что близкая величина $S \approx 1.73$ получается при аппроксимации экспериментальных результатов функцией $Y = a \cos(\pi S / \cos \theta)$ (где a — масштабный параметр), соответствующей зависимости спинового понижающего множителя от полярного угла (сплошная линия на рис. 4). Полученная величина $\lambda \approx 0.2$ находится в хорошем согласии с аналогичной величиной в традиционных органических квазидвумерных металлах $(\text{ET})_2\text{TlHg}(\text{SeCN})_4$ [13] и $(\text{ET})_2\text{NH}_4\text{Hg}(\text{SCN})_4$ [14].

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучено поведение квантовых осцилляций намагниченности и магнитосопротивления в квазидвумерном двухслойном органическом металле $(\text{ET})_4\text{HgBr}_4(\text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2)$. Установлено, что

1) спектры осцилляций обоих типов качественно согласуются с теоретическими расчетами зонной структуры, выполненными для изоструктурного комплекса $(\text{ET})_4\text{CoBr}_4(\text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2)$;

2) количественные значения характеристик осцилляций (частоты, циклотронные массы), извлеченные из анализа осцилляций различного типа, практически совпадают;

3) на угловой зависимости амплитуды осцилляций магнитосопротивления существуют симметричные минимумы, так называемые спиновые нули; анализ положения этих минимумов позволил оценить константу электрон-фононного взаимодействия: $\lambda \approx 0.2$.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта № 1.1.1.9 Президиума РАН и в рамках проекта «Современные проблемы физики низких температур».

ЛИТЕРАТУРА

1. J. Wosnitzer, *Fermi Surface of Low Dimensional Metals and Superconductors*, Springer-Verlag, Berlin (1996).
2. M. V. Kartsovnik, *Chem. Rev.* **104**, 4737 (2004).
3. M. V. Kartsovnik, in: *The Physics of Organic Superconductors and Conductors*, ed. by A. Lebed, Springer, Berlin–Heidelberg (2008).
4. R. Lyubovskaya, E. Zhilyaeva, G. Shilov et al., *Eur. J. Inorg. Chem.* **24**, 3820 (2014).
5. A. Audouard, J. Y. Fortin, D. Vignolles et al., *Europhys. Lett.* **97**, 57003 (2012).
6. E. I. Zhilyaeva, O. A. Bogdanova, A. M. Flakina et al., *Synth. Met.* **161**, 799 (2011).
7. R. B. Lyubovskii, S. I. Pesotskii, O. A. Bogdanova et al., *Russian Chem. Bull.* **60**, 1363 (2011).
8. P. Christ, W. Biberacher, H. Muller, and K. Andres, *Sol. St. Comm.* **98**, 451 (1994).
9. L. M. Falicov and H. Stachowiak, *Phys. Rev.* **147**, 505 (1966).
10. Д. Шенберг, *Квантовые осцилляции в металлах*, Мир, Москва (1994).
11. С. И. Песоцкий, Р. Б. Любовский, В. Биберахер и др., *ЖЭТФ* **121**, 504 (2002).
12. С. И. Песоцкий, Р. Б. Любовский, М. В. Карцовник и др., *ЖЭТФ* **136**, 771 (2009).
13. A. E. Kovalev, M. V. Kartsovnik, and N. D. Kushch, *Sol. St. Comm.* **87**, 705 (1993).
14. J. Wosnitzer, G. W. Crabtree, H. H. Wang et al., *Phys. Rev. B* **45**, 3018 (1992).